

В ПЛЕНУМА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ КАЗАХСТАНА

КРАСНОЕ НА ГОЛУБОМ

Время надсадно стучит
телетайпами.
Лос-Анжелос и Сайгон.
Санто-Доминго. Родезия,
Кипр.
Ленты сообщений. Убийства.
Кровь.
Эфир подытоживает жертвы
дня.
Крутится в космосе шар
голубой.
Шар, с пятнами красными
крови.
Лента сообщений
неистоцима.
На голубом пятно
расплывается.
Это — Америка. Литл-Рок...
Застыло мгновение.
Переволотилось.
Со строк телетайпа в линии
нотных строк.
Оркестр, солисты, капелла,
что — все это
Оратория.
Литл-Рок.

Он жил и рос очень далеко
от Америки. У себя в Ермаке
Анатолий Бычков был таким
же мальчишкой, как и все.

Самым близким городом к
ермаковцам стоял Павлодар.

Самым большим рекой-мо-
рем был их собственный Ир-
тыш.

По вечерам в домах горели
керосиновые лампы.

И собирал девчат с парнями
на сходку баян.

Все шло своим чередом, и
поселок жил своею честной
жизнью, со своими горестями
да радостями.

Поэтесса Дора Тейтельбойм
ничего не знала о Казахстане.
Но она великолепно знала
свою собственную страну, ко-
торую она полюбила, которой
гордится и которую... ненави-
дит.

Ненавидит за ту «страшную
чуму»,
«Которая лишает всех ума,
Скопляется в крови опасным
ядом,

Мертвит все лучшее в
людских сердцах,
Рождает преступление и
страх,

И жизнь грозит крошечным
сделать адом...»
Дора Тейтельбойм...

Она знает, что такое гетто,
так как жила когда-то в старой
Польше.

Она знает, кто такие Маркс
и Ленин.

Она читает Пушкина, Неруду,
Маяковского,
Маркиша, Уолта Уитмена...

Пишет...
Пишет свою пятую книгу —
«Балладу о Литл-Роке».

Нотные строки.
Семь нотных знаков.
Анатолий Бычков и Дора
Тейтельбойм.

С основной лейттемой оратории автор знакомит нас с первых тактов музыки. Эта суровая, наступательного характера тема создает настроение раздумья, сосредоточенного рассказа. Она как бы вводит нас в негритянскую атмосферу проблем, поставленных ораторией. Мы не забываем эту те-

му. Она еще напомнит о себе.
И вот вторая часть. «Север
против Юга».

Экскурс в историю,
Америка. Гражданская война.
В среднем эпизоде этой ча-
сти впервые начинают звучать
интонации негритянских песен.

«Юманите» читает вся Фран-
ция.

Газета однажды сообщила
стране, что в Советском Ка-
захстане композитор Анатолий
Бычков написал яркую ораторию
«Литл-Рок».

И вот мы слышим: «Тени в
ночи».

Ночной городок накануне
событий.

Вступают голоса солистов.
Полифоническое изложение
главной мелодии. Крадущийся
аккомпанемент оркестра.

Картина напряженности.
Ожидания чего-то страшно-
го...

Вдруг жестко, механистиче-
ски зазвучал оркестр.

Острые аккорды. Синкопиро-
ванный ритм и решительность
изложения мелодии. Это появ-
ляются новые образы.

Это белые расисты собра-
лись на квартире Каттена:

— Мы примем решение в
эту же ночь,

Чтоб вход в наши школы был
неграм закрыт!

Мы знаем, что девушке
белой грозит,

Когда рядом с негром сидит
она в школе...

Клянусь, я скорей застрелю
свою дочь,

Чем черному к ней
прикоснуться позволю!.

Эпизодически выступает чтец.

Звучит музыка гротескового
характера. Снова механистиче-
ская тема белых решительно,
как удар кулака, заканчивает
эту часть.

У поэтессы появился соав-
тор — композитор.

У обоих — журналист «Юма-
ните».

У всех троих появились но-
вые соавторы.

Это — исполнители. Солисты.

Симфонический оркестр и
капелла.

Было мало времени для ре-
петиций, но все были одержи-
мы.

Все поднимали «Литл-Рок».

Звучит мужской хор. На его
фоне выступает солистка —
новый контрастный образ —
образ черных. В доме своего
пастора собрались негры.

Саксофон поет негритянский
мотив. Короткими фразами его
поддерживают скрипки.

Из глубин оркестра, поста-
ленно приближаясь, возникает
основная лейттема оратории.
Тема замирает.

Мы слышим слова солистки:
«И замер пред рассветом Литл-
Рок, растерянный, с бессонны-
ми глазами...»

А в это время в угаре пья-
ном танцуют рок-н-ролл белые
юнцы.

До упаду скачет стадо, бьет
копытами об пол!

Зажуржитесь, залетитесь,
все танцуют рок-н-ролл!

Огня притворного ложь,

Джунгли животных рык,
Тел иступленных дрожь,
Поля звериный крик —
Вся плоть взбунтовалась
разом,

Захваченная джазом.

Каблуки стучат об пол —
Все танцуют рок-н-ролл!

Мы слышим типичный рок-н-
ролл, но решенный средствами
не джаза, а симфонического
оркестра. Темп постепенно ра-
зрывается. Появляются побоч-
ные линии. Динамическая на-
пряженность доводится до ко-
лоссальной кульминации. Все
это на постоянном, неизменяю-
щемся ритмическом рисунке
малого барабана, других удар-
ных.

Мы видим клубок
человеческих тел.

Он мечется. Выхода нет.

Двое, за тысячи миль друг
от друга, думали об одном.

Честным людям не мешают
расстояния.

Набат — эфир.

Есть Земля Борьбы.

Да, утро 3 сентября 1957 го-
да было похоже на тысячу утр.

Весело светило солнце. Шли в
школу ребяташки. Распевная
мелодия у тенора прерывается
жесткой темой расистов.

Дети замирают: у школьных
ворот «рычит и беснуется пья-
ный сброд».

Слышатся глухие удары ор-
кестра. Вступают трубы. Они
ведут тему, исковерканную, ра-
зорванную на части.

Чтец рассказывает о столкно-
вании черных детей с расиста-
ми.

Словно крик души, в звуча-
нии всего оркестра появляется
негритянская тема.

Снова бичующие удары ор-
кестра. Скандированные вы-
крики хора. Взвизывший на вы-
сокой ноте надломленный мо-
нолог гобоя и... хоральный зву-
чение хора...

Все это воспринимается как
реквием.

Звучение хора становится все
сильнее и сильнее.

Трубы напряженно запели
негритянскую песню о Великой
Реке...

Вступает чтец. Он обращает-
ся к тому времени, когда:

«На пир сойдутся все, и на
земле, как в небе,
Заблещет ярко каждая
звезда».

Хор утверждает эту мысль
финала.

«Литл-Рок». Оратория.

Солисты. Оркестр. Капелла.

Чтец.

Один из соавторов на дале-
ком континенте.

Анатолий Бычков — казах-
стана.

Остальные тоже. Соавторы
тантентов.

Эфир не знает границ.

В пятнах шар голубой.

Стучит телетайп,

Будто сердце земли,

Стучит,

Беспокоя Художников

Всех Континентов...

Л. НАДИРОВ.